

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.63>

ВЫРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению образования оценки, выраженной адвербиальными компликаторами (АК), в аспекте теории концептуальной интеграции. Целью работы является выявление механизмов формирования оценки АК. В работе рассмотрено понятие «адвербиальный компликатор», изложен механизм образования блендового ментального пространства, описаны сформированные в результате действия концептуальной интеграции оценки, выраженные АК в приведенных примерах из романа Дж. Гришема «The Testament». В ходе исследования доказывается гипотеза о том, что оценка, выраженная адвербиальными компликаторами – есть результат смешивания двух исходных ментальных пространств, объективированных данной языковой структурой. Новизна работы заключается в рассмотрении оценки, выраженной адвербиальными компликаторами, в когнитивном аспекте.

Ключевые слова: адвербиальный компликатор, теория концептуальной интеграции, оценка, блендинг, ментальное пространство.

THE EXPRESSION OF EVALUATION BY ADVERBIAL COMPLICATORS: COGNITIVE ASPECTS

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the formation of evaluation expressed by adverbial complicators (AC) in the aspect of the theory of conceptual integration. The aim of the work is to identify the mechanisms of formation of AC evaluation. The research discusses the notion of "adverbial complicator", outlines the mechanism of formation of blended mental space, describes the formed as a result of the action of conceptual integration of evaluation expressed by ACs in the given examples from J. Grisham's novel "The Testament". The study proves the hypothesis that the evaluation expressed by adverbial complicators is the result of mixing two initial mental spaces objectified by the given linguistic structure. The novelty of the work lies in the study of the evaluation expressed by adverbial complicators in the cognitive aspect.

Keywords: adverbial complicator, conceptual integration theory, evaluation, blending, mental space.

Введение

Человеку свойственно подвергать оценке все, что происходит вокруг него, иными словами, устанавливать значимость чего-либо, понимать, что хорошо, а что плохо. Эмотивно-оценочные языковые средства помогают людям передавать чувства, оценивать человека, ситуацию, объект или явление, а также делиться мнениями с другими носителями языка.

Изучению оценочности посвящены работы многих отечественных исследователей. Так, Н. Д. Арутюнова [1], Н. В. Матвеева [10] описывают различные типы оценки, Е. В. Вольф [4] выделяет ряд критериев оценочности в слове, А. В. Дегальцева рассматривает процесс адвербиализации как способ усложнения семантики предложения [5], [7] и исследуют оценки, выраженные адвербиальными компликаторами [6]. Под адвербиализацией исследователь понимает «семантико-синтаксический процесс, суть которого заключается в том, что выражающая атрибутивно-обстоятельственное значение лексема (качественное наречие или функционально замещающее его словоформа), грамматически связанная с глаголом-предикатом, семантически соотносится с субъектом (характеризуя его эмоциональное и физическое состояние, внешний облик, поведение) или со всей ситуацией» [5, С. 8].

«В качестве функционально замещающих наречие конструкций (неморфологизованного способа выражения атрибутивно-обстоятельственного значения) выступают определенные предложно-падежные формы существительных, способные давать характеристику субъекта или всей ситуации» [5, С. 8]. В русском языке чаще всего в этой функции выступают такие модели, как «с + творительный падеж», «не без + родительный падеж», «в + предложный падеж», «без + родительный падеж» [8], [9], [11].

«Адвербиальные компликаторы содержат в себе разные типы оценок, поскольку отражают ценности, которые оказываются важными для определенной сферы общения» [6, С. 6]. А. В. Дегальцева объединяет выделенные Н. Д. Арутюновой типы оценки в четыре группы:

- оценки, основанные на чувственном опыте и личных предпочтениях (сенсорно-вкусовые и эстетические);
- оценки, базирующиеся на гуманизме и духовности (этические);

- оценки, основанные на психическом и эмоциональном восприятии окружающей действительности (психологические);

- оценки, продиктованные разумом, логикой и пользой (утилитарные, нормативные и телеологические) [6, С. 4].

Исследователь приходит к выводу, что различные типы оценок, содержащиеся в адвербиальных компликаторах, зависят от стилей речи и в разном количестве содержатся в разных типах текста. В текстах нестрогих стилей (разговорный, публицистический и художественный) преобладают рациональные, этические и психологические оценки, которые в то же время почти не встречаются в текстах научного или официально-делового стиля, поскольку противоречат их строгости [6].

Методы и принципы исследования

Целью данного исследования является выявление на основе теории концептуальной интеграции когнитивных механизмов формирования оценки адвербиальными компликаторами в художественном тексте.

Теория концептуальной интеграции (теория блендинга) [14] как синтез теории ментальных пространств [13] и теории концептуальной метафоры развивает идеи «смешения» концептов. В данной концепции предложена модель нескольких пространств: двух исходных пространств, общего пространства и бленда (смешанного пространства). Такая модель позволяет представить создание новых смешанных ментальных пространств как интегративный, вариативный и динамический процесс. Основой данного процесса выступает общее пространство, включающее в себя фреймы, схемы, роли, т.е. те абстрактные элементы, на базе которых в бленде происходит образование качественно новой концептуальной структуры [14].

Наряду с теорией концептуальной интеграции теоретической базой данного исследования также послужили положения комбинаторной семасиологии, и, в первую очередь, постулаты о соотношении семантики слова и его сочетаемости. Чтобы сочетаться с другим словом, лексическая единица обладает определенным значением, в котором уже заложена ее сочетаемость, являющаяся важным собственно языковым показателем данного значения [2], [3], иными словами, сочетающиеся в речи слова должны иметь в своих значениях хотя бы одну общую сему.

В данной работе мы выдвигаем гипотезу о том, что в использовании адвербиального компликатора при предикате присутствуют две мысли о двух различных концептах, и эти мысли взаимодействуют между собой. Результат такого взаимодействия – формирование нового смысла – оценки. Иными словами, взгляд на адвербиальный компликатор при предикате в аспекте теории концептуальной интеграции позволяет выявить механизм, который формирует способ мышления об объекте, его оценку.

Методы исследования обусловлены общей целью и задачами работы: метод наблюдения (при выявлении текстовых фрагментов с адвербиальными компликаторами), метод дефиниционного анализа (при выделении общих сем в сочетающихся словах) и метод инференции (при выявлении доминантных смыслов, репрезентированных адвербиальными компликаторами), описательный метод (при описании действия механизма концептуальной интеграции в процессе формирования оценки, выраженной АК).

Основные результаты

Материалом исследования явился роман современного американского писателя Д. Гришема «Testament» [15], повествующий о реакции родственников богатого человека на его суицид и огромное наследство. В надежде стать богатыми наследниками они присматривают себе огромные дома и статусные машины, а после объявления завещания активно начинают его опротестовывать.

Обратимся к текстовому фрагменту, где речь идет о том, как наследники изображают печаль и горечь утраты при посторонних, однако после ухода посетителей их настроение резко меняется:

*The mood was somber when the guests were present. When the guests were gone, the tone **changed dramatically**.*

Адвербиальный компликатор (АК) *dramatically* при предикате *changed* выражает оценку, которая может быть умозаключена на основе теории концептуальной интеграции. Первое исходное ментальное пространство *change* содержит информацию об изменении (*to change – make or become different* [12]). Второе исходное пространство *dramatically* включает смыслы *showing sudden and big change; change radically; change suddenly in a very noticeable way* [12]). Общим компонентом исходных ментальных пространств является семантический компонент *change*, что позволяет проецирование отдельных элементов из исходных пространств в пространство-бленд. В результате смешения образуется эмерджентная структура *the tone became suddenly different in a noticeable way*, содержащая психологическую оценку, характеризующую резкую смену настроения членов семьи после ухода посторонних, что свидетельствует о неискренности чувств героев, их притворстве.

Рассмотрим следующий пример: *"We will abide by his wishes," Lillian said, and the other four **nodded sadly** behind their mother.*

Адвербиальный компликатор *sadly* и предикат *nodded* содержат две мысли, которые взаимодействуют между собой. Исходное ментальное пространство *nodding* имеет такие элементы, как *showing agreement, approval (to nod – to move the head down and then up again quickly, esp. to show agreement, approval* [12]). Второе исходное ментальное пространство *sadly* включает следующие элементы: *showing unhappiness or regret; feeling sorry about something* (наречие *sadly* образовано от прилагательного *sad – showing unhappiness or regret; regret – to feel sorry or unhappy about something you were unable to do* [1]). Исходные ментальные пространства имеют общий элемент *show*, позволяющий им смешиваться. Пространство-бленд содержит этическую оценку невербального общения членов семьи Филона.: *showing approval (to abide their father's wishes) as if feeling sorry and regretting about his passing away*. «Печальные кивки» демонстрируют согласие с мнением матери и сожаление членов семьи по поводу того, что они не в силах что-либо изменить.

В следующем примере употреблен адвербиальный компликатор *eagerly* при предикате *sat*: *A dozen reporters **sat eagerly** around a table, tape recorders and microphones scattered about.*

Обычно глагол *sit* употребляется с наречиями, указывающими на длительность действия, выраженного глаголом (*sit late, sit long*), или на отсутствие активности (*sit still*). Выражение *sit eagerly* указывает на активность действия. Для выявления смыслов, содержащихся в ментальном пространстве *sitting*, обратимся к толковому словарю: *sitting* – **act of one who sits; act – to be in action**; [17]; *to sit* – **to be in a position in which the body is upright and supported by the buttocks; position** – **way in which sb is placed; way** – **manner of behaving or doing smth; behave** – **act, conduct oneself; act** – **perform actions, do sth** [16]; Ментальное пространство *eagerly* включает следующие элементы: *eagerly* – **with great ardor or desire; ardor** – **eagerness; arduously** – **in an arduous manner, with effort; effort** – **an exertion of strength; exertion** – **act of exerting** [17]. Общими элементами, благодаря которым исходные ментальные пространства смешиваются, являются компоненты *act* и *manner*. В пространстве-бленде образуются новые смыслы: *the manner of sitting revealed a strong interest; the way of sitting demonstrated a great desire to learn more*. Данные смыслы раскрывают оценку характеристики невербального поведения персонажей, свидетельствующего о проявлении огромного интереса журналистов к предстоящей встрече с адвокатом Троя, их огромное желание узнать подробности не только суицида Троя, но и его завещания.

В следующем примере АК характеризует невербальное поведение медицинского эксперта после того, как закончен опрос человека, чью вменяемость необходимо было подтвердить перед подписанием им завещания: *Zadel carefully places his pen on the table, folds his hands thoughtfully, and looks at Stafford. "In my opinion, Mr. Phelan has sufficient testamentary capacity at this time to dispose of his assets."*

Механизм формирования оценки, выраженной адвербиальным компликатором *thoughtfully* при предикате *folds (his hands)*, может быть интерпретирован на основе теории концептуальной интеграции следующим образом. Исходное ментальное пространство *thoughtfully* содержит следующие компоненты: **thoughtfully** – **showing thoughtful looks; thoughtful look** – **act of looking in a certain way; way** – **manner of doing smth** [16]. Второе исходное пространство *folding hands (fold – keep sb/ smth in a specified position, manner; manner* – **a way in which a thing is done or happens** [16]) содержит информацию об элементах невербальной коммуникации (о положении рук). Исходные пространства имеют общий элемент *manner*, в первом случае – это способ выражения задумчивости, во втором – способ скрещивания рук. В данном случае речь идет о сложенных вместе под подбородком кистях рук, о жесте, демонстрирующем задумчивость, размышление, поскольку в результате пребывания в таком положении длительное время приходит сосредоточие. Пространство-бленд имеет эмерджентную структуру *hold hands showing thoughtful looks*, содержащую оценку невербального поведения эксперта, озадаченного полученными в результате опроса результатами (психологическая оценка).

Приведем пример адвербиального компликатора, употребленного с глаголом *stare*, характеризующего состояние адвоката, узнавшего о незаконнорожденной дочери миллиардера, которой он завещал большую часть своего состояния: *Stafford was staring absently at a wall. No. I drafted eleven wills for Troy, and he never mentioned her.*

Ментальное пространство *absently* содержит оценку действий/поведения человека: *absently* – **absent-mindedly, lost in thought that one is unaware of what is happening around** [16]; **thought** – **the power of act of thinking** [17]. В исходном пространстве *staring* содержится оценка взгляда – пристального, внимательного (*stare – to look for a long time with the eyes wide open, especially when surprised, frightened, or thinking* [12]). Исходные ментальные пространства имеют общий компонент *thinking*. В результате концептуальной интеграции происходит образование бленда, содержащего психологическую оценку, характеризующую пристальный, внимательный и одновременно задумчивый взгляд удивленного и немного растерянного юриста: *the look of a person lost in thought, who is unaware of what is happening around him.*

Рассмотрим отрывок романа, в котором один из сыновей Филона до объявления завещания отца присматривает шикарный автомобиль, который он хочет приобрести, будучи уверенным в том, что станет богатым наследником. Такая уверенность дает ему основание небрежно разговаривать с продавцом магазина:

Dickie said, "The paper says he signed a will just before he died. Is that true?"

Troy Junior was already looking at the slick brochures for the latest models. "Yes. I was there. He divided his estate into six pieces, one for each of us." He said this without looking up, quite casually, as if the money were already in hand, and already becoming a burden.

Оценка, выраженная АК с предикативом (*said quite casually*), является умозаключением, в основе которого лежит механизм концептуальной интеграции. Исходное ментальное пространство *casually* содержит важную информацию о манере речи персонажа: *carelessly, done without care, without paying attention to what one says* [16]; *casual* – **relaxed in a style or manner** [12]. Второе исходное ментальное пространство *saying* включает следующие смыслы: **say** – **to utter in words; to speak; to declare** [17]; *uttering; using one's voice to produce (words, sentences); expressing something in words* [16]. Общим компонентом исходных ментальных пространств является *say*. В процессе интеграции в родовом пространстве наблюдается проекция соответствующих элементов: *done without care; without paying attention to what one says; uttering something; relaxed in a style or manner; expressing something in words in a way that does not show any particular interest or care* [12]. Новый смешанный конструкт – бленд актуализирует следующие смыслы: *say something without care in a relaxed manner; expressing something in words carelessly in a way that does not show any particular interest*. Здесь выражена этическая оценка небрежной, расслабленной манеры речевого поведения персонажа, возмнившего себя богатым наследником, его попытка возвыситься над другими за счет получения большого наследства.

Отправившись на поиски единственной наследницы, адвокат Нейт и его провожатый оказываются в индейской семье, где хозяин и его жена приветливо встречают их: *He led them to his house, where lunch was being prepared by a short barefoot woman who smiled and welcomed them profusely.*

Первое исходное ментальное пространство представлено областью *welcoming*, содержащей характеристику приема гостей. Обратимся к толковому словарю: **welcome** – **meet or speak to someone in a friendly way when they come to the**

place where you are [12]. Второе исходное ментальное пространство *profusely* характеризует щедрость хозяев (*profusely – lavishly; lavishly – in a lavish way, with profusion* [17]; *profuse – very plentiful or abundant* [16]; *profuse – large in amount* [12]). В родовом пространстве наблюдается интеграция двух характеристик (**the way of showing pleasure at the arrival of sb; the way of offering plentiful and abundant food**). В пространстве-бленде содержится этическая оценка радушного приема гостей: *showing pleasure at the guests' arriving and offering plentiful and abundant food to them*.

Перейдем к рассмотрению оценки, выраженной функционально замещающей наречие предложно-падежной формой существительного при предикате: *The old man's testamentary capacity had sent shockwaves through the families, and they were reacting with predictable hysteria*.

Для выявления смыслов ментального пространства *hysteria* обратимся к словарной дефиниции: **hysteria – senseless, uncontrolled excitement; excitement – state of being excited; excite – stir up the feeling of; cause to feel strongly** [16]; **hysteria – excitement or emotion that is uncontrollable; emotion – excitement, strong feeling** [16]. Второе исходное ментальное пространство *reacting* (*react – respond to sth with a feeling; feeling – excitement of mind* [16]) имеет общие элементы с первым исходным пространством – *feeling, excitement*. В результате концептуальной интеграции происходит образование бленда, содержащего оценку реакции членов семьи на возможность получения огромного наследства: *reacting with uncontrolled excitement; the testament caused them to feel strong uncontrollable emotions*.

В следующем примере АК (предложно-падежная форма существительного) при предикате характеризует состояние Снида, человека, выполнявшего роль прислуги в момент совершения его хозяином самоубийства: *Snead clenched the railing and stared in disbelief, then he began to cry*.

В толковом словаре находим: **stare – to look with fixed eyes wide open, to gaze; gaze – fixed look, a look of eagerness, wonder or admiration; to wonder – to entertain some doubt and curiosity** [17]; **disbelief – refusal of credit or faith; distrust; distrust – to have no trust in; to doubt;** [17]. Два исходных пространства имеют общий компонент *doubt*. Исходное ментальное пространство *staring* содержит смысл «взгляд человека с широко открытыми глазами, взгляд, свидетельствующий о состоянии человека, сомневающегося в увиденном» (*looking in a fixed manner; looking with fixed eyes open doubting in what has been seen*). Во втором исходном ментальном пространстве *disbelief* также содержится характеристика состояния человека, который не верит своим глазам. В блендовом пространстве дана психологическая оценка неподвижного и напряженного взгляда человека, не верящего в произошедшее: *stared in disbelief; looked in a fixed manner with lack of believe; looked with the feeling that what has just happened is not real or true*.

Заключение

Таким образом, рассмотрение в когнитивном аспекте адвербиального компликатора при предикате в романе Дж. Гришема подтверждает нашу гипотезу о том, что в основе оценки, выраженной данной языковой структурой, лежит механизм концептуальной интеграции, в результате которого образуется эмерджентная структура, содержащая в себе умозаключение – оценку чувств, состояний героев, их невербального поведения. В рассмотренных примерах выявлены этические оценки, основанные на гуманизме и духовности, а также психологические оценки, основанные на психическом и эмоциональном восприятии происходящего. Перспективы данного исследования видятся в дальнейшем изучении на основе теории концептуальной интеграции механизма формирования оценки, выраженной адвербиальными компликаторами, в идиостиле других авторов художественного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. — Москва: Наука, 1984. — С. 5–23
2. Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология (Семантика и сочетаемость) / М. В. Влавацкая // Мир науки и культуры, образования. — 2009. — № 7(19). — С. 29–34.
3. Влавацкая М. В. Классификация типов сочетаемости по количеству сочетающихся слов / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 1(19). — С. 39–42.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва: Едиториал УРСС, 2002. — 246 с.
5. Дегальцева А. В. Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Дегальцева. — Саратов, 2012. — 22 с.
6. Дегальцева А. В. Особенности выражения оценки адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Филология и человек. — 2018. — № 1. — С. 7–18.
7. Дегальцева А. В. Функционирование в речи определительных наречий в составе сказуемого с неполнозначным глаголом / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2020. — Т. 20. — С. 252–256.
8. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва: Наука, 1988. — 440 с.

9. Кормилицына М. А. Осложнение семантической структуры высказывания / М. А. Кормилицына // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: Грамматика. — Москва: УРСС, 2003. — С. 260–276.
10. Матвеева Т. В. Стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. — Москва: Флинта, 1998. — 496 с.
11. Ножкина Э. М. Наречие / Э. М. Ножкина // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: Грамматика. — Москва: УРСС, 2003. — С. 124–150.
12. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge: Cambridge university Press, 2000. — 1069 p.
13. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. — 190 p.
14. Fauconnier G. The Way we Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 170 p.
15. Grisham J. The Testament / J. Grisham. — London: Arrow Books, 1999. — 473 p.
16. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — 1478 p.
17. New Webster's Dictionary. — Weston, FL: Paradise Press Inc., 2001, — 320 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N. D. Aksiologija v mehanizmah zhizni i jazyka [Axiology in the Mechanisms of Life and Language] / N. D. Arutyunova // Problemy strukturnoj lingvistiki [Problems of Structural Linguistics]. — Moscow: Nauka, 1984. — P. 5–23. [in Russian]
2. Vlavatskaya M. V. Kombinatornaja semasiologija (Semantika i sochetaemost') [Combinatorial Semasiology (Semantics and Compatibility)] / M. V. Vlavatskaya // Mir nauki i kul'tury, obrazovanija [The World of Science and Culture, Education]. — 2009. — № 7(19). — P. 29–34. [in Russian]
3. Vlavatskaya M. V. Klassifikacija tipov sochetaemosti po kolichestvu sochetajushhihsja slov [Classification of Types of Compatibility by the Number of Combined Words] / M. V. Vlavatskaya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2013. — № 1(19). — P. 39–42. [in Russian]
4. Wolf E. M. Funkcional'naja semantika ocenki [Functional Semantics of Evaluation] / E. M. Wolf. — Moscow: Editorial URSS, 2002. — 246 p. [in Russian]
5. Degaltseva A. V. Adverbializacija kak sposob uslozhenija semantiki predlozhenija [Adverbialization as a Way to Complicate the Semantics of a Sentence]: abstract. diss. ... PhD in Philology / A. V. Degaltseva. — Saratov, 2012. — 22 p. [in Russian]
6. Degaltseva A. V. Osobennosti vyrazhenija ocenki adverbial'nymi komplikatorami [Features of the Expression of Evaluation by Adverbial Comparators] / A. V. Degaltseva // Filologija i chelovek [Philology and Man]. — 2018. — № 1. — P. 7–18. [in Russian]
7. Degaltseva A. V. Funkcionirovanie v rechi opredelitel'nyh narechij v sostave skazuemogo s nepolnoznachnym glagolom [The Functioning of Determinative Adverbs in Speech as Part of a Predicate with Incomplete Verbs] / A. V. Degaltseva // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filologija. Zhurnalistika [Proceedings of the Saratov University. A new series. Philology series. Journalism]. — 2020. — Vol. 20. — P. 252–256. [in Russian]
8. Zolotova G. A. Sintaksicheskij slovar': repertuar jelementarnyh edinic russkogo sintaksisa [Syntactic Dictionary: Repertoire of Elementary Units of Russian Syntax] / G. A. Zolotova. — Moscow: Nauka, 1988. — 440 p. [in Russian]
9. Kormilitsyna M. A. Oslozhenie semanticheskoi struktury vyskazyvanija [Complication of the Semantic Structure of an Utterance] / M. A. Kormilitsyna // Razgovornaja rech' v sisteme funkcional'nyh stilej sovremennogo russkogo jazyka: Grammatika [Colloquial Speech in the System of Functional Styles of the Modern Russian Language: Grammar]. — Moscow: URSS, 2003. — P. 260–276. [in Russian]
10. Matveeva T. V. Stilistika, ritorika [Style, Rhetoric] / T. V. Matveeva. — Moscow: Flinta, 1998. — 496 p. [in Russian]
11. Nozhkina E. M. Narechie [Adverb] / E. M. Nozhkina // Razgovornaja rech' v sisteme funkcional'nyh stilej sovremennogo russkogo jazyka: Grammatika [Colloquial Speech in the System of Functional Styles of the Modern Russian Language: Grammar]. — Moscow: URSS, 2003. — P. 124–150. [in Russian]
12. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge: Cambridge university Press, 2000. — 1069 p.
13. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. — 190 p.
14. Fauconnier G. The Way we Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 170 p.
15. Grisham J. The Testament / J. Grisham. — London: Arrow Books, 1999. — 473 p.
16. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — 1478 p.
17. New Webster's Dictionary. — Weston, FL: Paradise Press Inc., 2001, — 320 p.